

«Я сердце оставил в синих горах...» — так поэтично названа новая книга издательства «Физкультура и спорт». В ней собраны повести, рассказы, очерки, статьи, песни и стихотворения Юрия Визбора (1934—1984) — известного журналиста, поэта, одного из наиболее ярких и самобытных бардов послевоенного времени.

Эта книга по сути дела первое достаточно объемное — 350 страниц — издание произведений Юрия Визбора. Нужно отдать должное составителю Анатолию Азарову, редакторам Эрлену Кияну и Льву Трипольскому, которые не ограничились узкими рамками профиля издательства: даны не только песни о горах, об альпинистах и горнолыжниках, но и песни гражданского звучания, лирика, проза и публицистика. Большую помощь в подготовке книги оказали доктор технических наук Ролан Шипов, другие члены Московского клуба самодеятельной песни.

Детство Юрия Визбора пришлось на суровое военное время и не менее тяжкие послевоенные годы, которые, несомненно, оказали решающее влияние на становление его личности. Отношение к войне, верность долгу памяти, преемственность и связь поколений займут потом важное место и в его творчестве: песнях, прозе, документальном кино — творчестве представителя «на войну опоздавшей юности».

Что касается духовных факторов, в той или иной мере определявших художественные вкусы Визбора, то это были не теряющие ценности в любое время народные песни, песни военных и послевоенных лет. Он прямо-таки с благоговением относился к замечательному поэту-песеннику Алексею Фатьянову.

Нельзя не сказать в этой связи и о человеке, сыгравшем существенную роль в песенной судьбе Визбора, — о его сверстнике, близком друге Владимире Красновском. Оба учились в Московском государственном педагогическом институте имени В. И. Ленина. Вместе с друзьями они писали песни, обычно на известные мелодии, никаких попыток сочинительства музыки в то время не предпринималось. Первую свою песню «супер-романтическое произведение» Визбор написал в 1952 году. Называлась песня «Мадагаскар», хотя к известному острову никакого отношения не имела. В то время увлекались Киплингом, экзотикой далеких стран, когда все казалось романтическим. Ну а музыка песни была заимствована из спектакля кукольного театра С. Образ-

цова «Под шорох твоих ресниц».

Служил Визбор в Заполярье, стал радистом. Обездрил и облетал весь Север. Времени для сочинительства было немного, но в армейских газетах появляются первые публикации — рассказы, стихи, строевая песня связистов (музыку к ней написал неизменный Красновский, который служил вместе с Визбором). Словом, шел процесс познания жизни, накопления опыта. Впоследствии переосмысленные, переделанные отрывки из стихов вошли в другие песни.

Закончив службу, Визбор возвращается в Москву, где начинает работать в молодежной редакции Государственного комитета по телевидению и радиовещанию. Работа на радио, освоение профессии журналиста дали Визбору огромный эмоциональный заряд для творчества, поскольку приходилось много ездить по стране, встречаться с людьми.

К тому времени туристская, студенческая песня (тогда еще не было устоявшегося сегодня термина «самодеятельная песня»), хотя и он не вполне соответствует содержанию этого явления) развивалась бурно. В свой репертуар Визбор включает лучшее, что было создано самодеятельными авторами. Ряд лет (конец 50-х — начало 60-х годов) он — активный пропагандист не только своих песен, но и песен Юлии Кима, Ады Якушевой, Булата Окуджавы, Дмитрия Сухарева, Евгения Клячкина, Новеллы Матвеевой, Михаила Анчарова и многих других.

Заявив о себе прежде всего как романтик походной

«ИЗ ВСЕХ РЕМЁСЕЛ»

жизни, романтик дорог, Визбор пишет «Домбайский вальс», «Шхельду», «Мама, я хочу домой», «Подмосковную», «Волчий ворота», «Горнолыжную», «Хамар-Дабан», «Зимний лагерь «Алибек» и др. Негромкие, лиричные, светлых и чистых тонов, иногда с ноткой грусти, но не пессимизма, с незатейливыми, легко запоминающимися мелодиями, они уверенно завоевывали сердца людей.

Разъезжая по заданиям редакций по стране, бывая там, где совершаются великие дела, он из всех этих поездок, привозит песни. Вот только некоторые из них: «Любовь моя, Россия», «Охотный ряд», «Астрономы», «Подмосковная зима», «На плато Расвумчорр», «Ищи меня сегодня», «Спокойно, дружище, спокойно», «Да обойдут тебя лавины», «Если я заболею» — на несколько переделанные стихи Ярослава Смелякова. «Самое большое признание для поэта, — говорил потом Смеляков в своем выступлении по радио, — когда его стихи становятся народной песней». Путевку к этой народности песни дал Визбор.

Дом в столице на Неглинной, 8/10, где в конце 50-х — начале 60-х годов жили Юрий Визбор, Ада Якушева и их дочь Таня, был «штабом» самодеятельной песни. Тогда, еще до начала магнитофонной эры, основным средством передачи песни был личный контакт: из уст в уста, из тетрадки в тетрадку. К ним приходили и приезжали со всех концов страны.

В октябре 1962 года вышла в эфир радиостанция «Юность», инициатива создания которой принадлежала и Визбору. До «Юности» молодежный отдел вещал скудно, неуверенно, разбросанно в эфире. Нужно было стать голосом самой молодежи, а не «вещанием» для нее. «Помню, — рассказывал потом Визбор, — каких усилий требовали первые программы. И я нисколько не жалею о том тяжелом времени — это было прекрасное время поисков. Нам очень повезло в том смысле, что мы начинали совершенно новое дело...» Это «новое дело» сегодня, через 25 лет, можно оценить как существенный качественный сдвиг не только в формах работы радиовещания, но и вообще в духовной жизни нашей страны. Мы уже не представляем эфир без позывных радиостанции «Юность».

Другое детище Визбора и его единомышленников на радио — первый в нашей стране журнал с гибкими грампластинками «Кругозор». Уже в первом номере в апреле 1964 года появляется песня-репортаж Визбора «На плато Расвумчорр». Все с волнением ждали откликов. Волновался и Визбор: как воспримут читатели-слушатели столь необычную форму — песню-репортаж? Ведь не только сторонники, но и противники у него было немало и в редакции, и на радио. Поступившие отклики открыли создателей и авторов «Кругозора» — журнал понравился и раскупался, что называется, нарасхват.

С 1 июля 1970 года Визбор работает в творческом объединении «Экран» Центрального телевидения. «Моя работа — штатного сценариста — напоминает работу пожарного или врача скорой помощи».

Охват проблем и «география» документальных фильмов Визбора очень широки. Достаточно назвать только ряд его картин из сорока, в

которых он был либо сценаристом, либо режиссером, либо автором текста, а порой и совмещая эти функции: «Вахта на Каме», «Столица», «Диалоги в Полоцке», «Помнит Дунай», «Братск вчера и завтра», в серии «Наша биография» — «Год 1943» и «Год 1944», «Хлеб легким не бывает», «Среди космических дорог — одна моя», «Город под Полярной звездой». Ряд его фильмов был удостоен высоких наград на международных фестивалях.

Особо следует сказать о последних работах Юрия Визбора в документальном кино. В многосерийном фильме «Стратегия победы», созданном творческим объединением «Экран» Центрального телевидения, фильмы «Битва за Днепр» и «Победная весна» сняты по сценарию Визбора. Серия вызвала большой общественный резонанс.

Работа, долг, дело — важнейшие ценности, смысл жизни для самого Визбора.

Когда уходим мы
к неведомым высотам,
За нами в небе след
искрящийся лежит,
И первая любовь
с названием «работа»
Останется при нас
оставшуюся жизнь...

По сценариям Визбора снято несколько художественных фильмов: «Год дракона», «Капитан Фракасс», «Прыжок». На сценах театров идут его инсценировки и пьесы «Автоград-XXI», «В списках не значился», «Березовая ветка».

Хорошо известен Юрий Визбор и как киноактер. Сниматься он начал в 1965 году — в фильме Марлена Хуциева «Июльский дождь». Затем последовали съемки в фильмах «Возмездие», «Красная палатка», «Рудольфо», «Дневник директора школы», «Миг удачи», «Нежность к ревущему зверю», «Семнадцать мгновений весны» и других.

Главной своей профессией Визбор считал журналистику — он был членом Союза журналистов и Союза кинематографистов СССР, много публиковался в периодике, в 1966 году выпустил сборник рассказов. Рекомендую к печати повесть Визбора «На срок службы не влияет», К. М. Симонов писал в 1968 году: «Через всю повесть идет чистая, сильная нота молодости, любви к жизни, к людям, к своей стране, ощущение необходимости трудной солдатской службы, любовь к своей профессии радиста, гордость профессиональным умением».

Безусловно, более важным делом для него, с чем он вошел в жизнь нашего общества и останется в нем, были его песни. В двадцать лет Юрий Визбор осознал, что искоренить плохие песни можно только хорошими. К двадцати пяти годам он четко понял, как это надо сделать. «Нить — вещь поверхностная, это проще всего: у кого нет неприятностей? Нужно выявлять более сложное, более глубокое. Нужно заразить людей светлым, хорошим. Вот, элементарно говоря, мое кредо», — говорил он. Эта избранная Визбором позиция и определяла какое-то время его лидерство во главе всей колонны бардов первого поколения.

Вера в человека, в его доброту и порядочность у Визбора неистребима. В какие бы жизненные ситуации ни попадали Визбор и его герой, «пока еще жива надежда на надежду», они знают, что их не оставят, что есть еще на кого положиться.

Юрий Визбор часто обращается к теме войны:

Помни войну! Это, право же, вовсе не странно
Помнить все то, что
когда-то касалось всех нас.

Здесь и сила духа, негромкое мужество простого солдата «с короткой биографией, с великою судьбой», здесь и его подвиг, верность тому, что он защищал (песни «Расказ ветерана», «Военные фотографии», «Помни войну», «Цена жизни», «Ванюша из Тюмени», «Лодейное поле», «Ночь летнего солнцестояния» и др.).

Песни эти написаны по велению души, по внутреннему побуждению. В одном ряду с песнями о войне, а точнее, против войны стоят и песни о сегодняшних солдатах, об их ратной работе («Подлодка», «Ракетный часовой», «Курсант», «Северный флот», «Десантники слушают музыку», «Воспоминания о пехоте»).

Интернационализм, солидарность с чилийским народом, боль за судьбу своего собрата сконцентрированы в «Балладе про Виктора Хару». Эта песня, несомненно, одна из лучших в «золотом» фонде самодеятельных авторов: и по идейному содержанию, и по художественным образам, и по силе эмоционального воздействия, и по тревожно-торжествующей музыке Сергея Никитина.

Но нельзя быть интернационалистом, не будучи патриотом собственной страны — это ясно видно в творчестве Визбора. Им написан ряд душевных песен о Родине.

О мой пресветлый отчий край!

О голоса его, о звоны!

В понятие Родина для Визбора входит и Россия («Любовь моя, Россия»), и Москва («О Москва, Москва святая»), и «среднерусская, сердцу близкая, подмосковная сторона», и «маленький остров Путятин возле Великой Земли», и «Сретенский двор», и белый берег Чукотки, который отчего-то все снится, и «деревня моя — Новлянки», и «страна под названием Север».

Одна из ярких страниц творчества Юрия Визбора — его песни о горах. Никто другой из самодеятельных авторов так хорошо не был знаком с горами, никто не отдал столько сил, таланта, чтобы выразить свою любовь к горам. Он не только воспевал горы, но и всеми средствами своего творчества — в очерках, рассказах, повестях, кинофильмах, в своих рисунках — делился увиденным с друзьями.

Можно подумать, что Юрию Визбору везло в жизни. Так случилось, что он оказался у истоков самодеятельной песни и стал голосом поколения. По счастливой случайности он был в числе создателей радиостанции «Юность» и журнала «Кругозор», случайно снялся в кино... и т. д. Не слишком ли много счастливых случаев для одного человека? Однако все эти «случайности» выливаются в общем итоге в определенную закономерность.

Визбор не плыл по воле обстоятельств: «Судьба меня качала, но и сам я не святой, я сам толкал ее на поворот». Он был незаурядным человеком, наделенным многими способностями, и умел приложить свой главный талант — быть Личностью там, где требовало Время.

Анатолий АЗАРОВ,
кандидат философских наук.

Спецкор «Кругозора» Ю. Визбор в Баренцевом море. 1968.